Несколько страниц истории «Словаря русского языка XVIII века»

И. А. Малышева

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Россия);
iamalysheva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена отдельным вопросам подготовительной работы над «Словарем русского языка XVIII века». Представлены некоторые материалы (фрагменты протоколов заседаний группы, фрагменты служебных писем), связанные с историей создания «Словаря русского языка XVIII века». Публикуется доклад Ю. С. Сорокина на заседании Отделения литературы и языка АН СССР. В докладе анализируются проблемы, которые необходимо решить составителям Словаря, чтобы полноценно представить лексику русского языка описываемого периода и в то же время выполнить технические требования к объему Словаря и срокам его издания.

Ключевые слова: русский язык, историческая лексикография, Словарь русского языка XVIII века, Ю. С. Сорокин, проект Словаря, архивные материалы.

Dictionary of XVIII century Russian: A few pages of history

I. A. Malysheva

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); iamalysheva@mail.ru

Abstract. The article describes the various stages of the preparatory work on the Dictionary of the 18th century Russian. It provides archive records such as excerpts from the working group session minutes or from official letters. The documents reflect the process of the Dictionary's creation beginning from the development of its scientific concept and discussions of the scientific and practical problems involved

with the 18th century Russian vocabulary description. The work on the Dictionary began in the 1960s with establishing its sources and developing a card index for the Dictionary of 18th century Russian. The Card Index was intended to present the lexical composition diversity of the 18th century Russian. As the 18th century Russian lexis remained virtually uncharted until the mid-20th century, the development of the Card Index proceeded in parallel with a study of the 18th century vocabulary spawning a number of publications including several monographs and collections of papers. Apart from merely recording the lexical structure of the 18th century Russian, the authors also aimed to show the nation-wide dynamic processes unfolding in the course of the Russian literary language formation. One of the primary goals was to elaborate a new lexicographical description approach proposed by Yu. S. Sorokin and L. L. Kutina.

Various work-related pressures and problems of scientific and practical nature were regularly discussed at meetings of various levels. As an appendix to this article, we publish a report by Yu. S. Sorokin delivered at a meeting of the Department of Literature and Language of the Academy of Sciences of the USSR (1983). The report analyzes the problems to be solved by the compilers to fully present the vocabulary of the Russian language of the period addressed and to meet the technical requirements for the relevant volume of the Dictionary to ensure its timely publication.

Keywords: Russian language, historical lexicography, 18th century Dictionary of the Russian Language, Yu. S. Sorokin, Dictionary project, archival materials.

1. Введение

«Словарь русского языка XVIII века» — один из исторических словарей русского языка («оригинальное, цельное и целесообразно организованное лексикографическое произведение» [Алексеев 1998: 528]), главной особенностью которого является не только фиксация лексического состава языка минувшего времени, но и показ динамических процессов, проходивших в лексике на протяжении одного столетия. В начале работы над Словарем Ю. С. Сорокин писал: «Решение о создании Словаря русского языка XVIII века было принято не случайно. Мы сильно отстали в деле подготовки исторических словарей русского языка, и научное изучение русского языка и его

развития испытывает от этого очень серьезные затруднения. Словарь языка XVIII в. должен явиться важной составной частью в этой серии исторических словарей русского языка. Значение XVIII в. в развитии русской национальной культуры, литературы, науки, языка было очень важным. (...) Подготавливаемый словарь должен быть авторитетным научным изданием, обширным по составу, точным и разносторонним в исследовании слов» [Материалы 2012: 56].

Работа над Словарем началась в Словарном отделе Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР в 1960 г. Первым руководителем нового проекта был Георгий Петрович Блок (группа состояла из двух человек: Г. П. Блок и один младший научный сотрудник). После кончины Г. П. Блока в 1961 г. работу над Словарем возглавили Ю. С. Сорокин (1913–1990) и Л. Л. Кутина (1921–1987). Ю. С. Сорокин был главным редактором Словаря до своей кончины в 1990 г., но до 2003 г. его имя как главного редактора стояло на выпусках Словаря (1–13 выпуски), поскольку продолжали публиковаться словарные материалы, которые Юрий Сергеевич успел отредактировать. С 14-го выпуска по решению Ученого совета Института лингвистических исследований РАН на обороте титула Словаря стоит строка: *Основатели Словаря русского языка XVIII века Л. Л. Кутина и Ю. С. Сорокин.*

2. Начало работы над Словарем

Первый этап работы над Словарем — исследование источников и составление картотеки (об истории картотеки см. [Биржакова, Петрова 1967; Петрова 1991; Петрова 1995; Куканова 2003; Малышева 2012]). Основная задача — язык должен быть представлен во всем лексическом и стилистическом разнообразии. Источниками «Словаря русского языка XVIII века» были определены литературные, исторические, юридические, естественнонаучные, публицистические, мемуарные, военные, филологические и др. произведения разных жанров как переводные, так и оригинальные: письма и бумаги

Петра I, произведения Ф. Прокоповича, А. Кантемира, М. Ломоносова, С. Крашенинникова, И. Лепехина, Екатерины II, А. Суворова, Н. Новикова, Г. Державина, А. Радищева, Н. Карамзина и многих других авторов; многочисленные периодические издания, тексты делового содержания, переписка и др. Первыми источниками для картотеки стали письма и бумаги Петра I, речи М. Ломоносова, «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Радищева и «Письма русского путешественника» Н. Карамзина. О принципах подготовительной работы с источниками, типах выборки цитат для картотеки Ю. С. Сорокин говорил в одном из своих первых докладов — «О картотеке Словаря» [Материалы 2012: 50–52].

Работа над Словарем шла в двух направлениях: сбор материала и большая исследовательская работа по изучению языка русского языка XVIII века в разных аспектах (формирование научных терминологических систем, язык писателей, заимствованная лексика, новообразования, стилистическая картина лексического состава, формирование лексикографических воззрений в XVIII в. и др.) [см.: Малышева 2017].

3. Материалы по истории Словаря

В архиве группы «Словаря русского языка XVIII века» хранятся материалы (протоколы, докладные, служебные записки, письма и др.), связанные с историей создания Словаря¹.

Несколько лет параллельно со сбором материала шел процесс осмысления теоретических и практических принципов описания лексики русского языка XVIII века — велась разработка концепции Словаря, в которую вносились принципиально новые идеи о задачах и способах показа как лексического состава языка XVIII века, так и его развития в пределах одного столетия (вхождение новых

¹ Некоторые из этих материалов были опубликованы в связи 50-летием Картотеки Словаря, см.: [Материалы 2012].

слов и значений, выход устаревших слов, затухание или нарастание активности употребления слова, смена стилистических характеристик, изменения в лексической и грамматической сочетаемости и др.). Из протоколов заседаний первых лет хорошо видно, насколько сложно было начать работу, понять основные задачи, осмыслить материал, принять то или иное решение. Это касалось и общих взглядов на словарный состав русского языка XVIII века, и понимания принципов его исследования, и, естественно, способов его лексикографического описания. Так, на заседании 15 ноября 1963 г. обсуждался вопрос о принципах исторической лексикологии (предполагалось написание монографии по исторической лексикологии XVIII века). Из выступлений следует, что было поставлено 8 вопросов, но, к сожалению, в протоколе они не названы. Из ответов можно понять, что обсуждались вопросы о характере построения исторической лексикологии (по тематическому или хронологическому принципу, статически или динамически), о расположении материала (по словам или стилистическим категориям), о синонимии, словообразовании, об индивидуальных употреблениях и др. Подводя итоги обсуждения, Ю. С. Сорокин резюмировал: «Задавая вопросы, я преследовал цель указать на трудности, которые нас подстерегают. Наша работа должна быть закончена в 1967 году. Следующий год идет обзор материалов и изучение источников. Перед нами очень большие трудности. Но не надо их преувеличивать. Основная трудность — ясное понимание задачи. Наша работа охватывает XVIII век, но придется зайти и в последнее десятилетие XVII века. Все остальное ясно лишь в общем виде. Исходить надо из слов, отграничив задачу исследования от смежных областей, — и это адски трудное дело, т. к. без знания смежных областей многое трудно понять. (...) Мы должны дать историческую лексикологию, т. е. дать материал в развитии, а не статически. Можно было бы показать материал в сравнении с XVII в. Было то-то, вновь появилось это. Но самым правильным было бы для сравнения иметь современную систему. Главное — решить, что является опорным для сравнения. И тут правильнее — сравнивать с тем, что стало в дальнейшем, с конечным результатом. Каковы основные темы нашей работы. I. Осветить вопрос о появлении новых слов, а) определить

процесс вовлечения в русский язык готовых новых материалов — иноязычной лексики (на основе литературных материалов: жанр деловой и литературно-художественный, с привлечением материалов разговорных и областных). II. Об изменении значений слов, об изменении границ употребления. Здесь и встанут вопросы о стилистике и сочетаемости слов. Построение книги должно быть тематическим. <...> Нам важно не поддаться установившимся точкам зрения (например, с вопросом о практическом применении 3-х стилей Ломоносова)² [см. также: Сорокин 1966]. В дальнейшем, видимо, отказались от написания общей монографии по истории лексики русского языка XVIII века, и в течение нескольких лет были опубликованы монографии по исследованию разных пластов лексики [Кутина 1964; Кутина 1966; Биржакова и др. 1972; Мальцева и др. 1975; Князькова 1974; Замкова 1975], выходили тематические сборники и отдельные статьи [см.: Петрова 1999].

В 1972 г. был завершен и только в 1977 г. опубликован Проект «Словаря русского языка XVIII века» под редакцией Ю. С. Сорокина [Сорокин (ред.) 1977a]. Авторы Проекта — Ю. С. Сорокин, З. М. Петрова, Л. Л. Кутина, Е. Э. Биржакова, И. М. Мальцева, А. И. Молотков, Л. А. Войнова. Обсуждение Проекта состоялось 1 февраля 1972 г. на заседании Словарного сектора ЛОИИ АН СССР. В обсуждении принимали участие Л. С. Ковтун, О. Г. Порохова, Е. Г. Ковалевская, И. Н. Шмелева, В. И. Кодухов, Е. А. Иванникова, А. М. Бабкин, Ф. П. Сороколетов и др. В частности, А. М. Бабкин высказал следующее соображение: «Главное новшество Проекта — соединение задач исторической лексикологии и исторической лексикографии. Теоретически такое соединение не вызывает никаких недоумений, а практически — это очень трудно осуществить в Словаре. В данном случае можно надеяться, что замысел этот осуществится, поскольку за его выполнение берется энергичная и квалифицированная группа».

Проект по своей сути является монографическим трудом, посвященным лексикографическим проблемам описания слова в истории

² При цитировании раскрыты слова, написанные в протоколе сокращенно.

ческом словаре. Он получил высокую оценку ученых как вклад в развитие современной теории исторической лексикографии [см.: Grannes 1977, Гельгардт 1978].

Непосредственное составление Словаря началось весной 1972 г.

О том, как трудно шла работа по подготовке Словаря (трудности не только научные, но в значительной степени и административные, и финансовые), свидетельствует письмо Ю. С. Сорокина академику В. В. Виноградову (1962 г.). Так, Ю. С. Сорокин пишет: «Можно, конечно, ставить вопрос и о сокращении сроков подготовки словаря путем сокращения его объема. Я, однако, не думаю, что это является действительным выходом из создавшихся трудностей. (...) Ясно, во всяком случае, что исторический словарь, охватывающий целое столетие интенсивного развития русского языка, не может быть произвольно ограничен и уложен, например, в четыре тома. (...) Если ставить перед собою задачу создания действительно научного исторического словаря, то определить его объем можно только исходя из серьезного и полного изучения движения и развития словарного состава языка указанного времени. Иначе можно будет дать очень искаженное, неполное и случайное представление о языке этого времени» [Материалы 2012: 39–40]³.

Письмо В. В. Виноградову с подробным обоснованием важности создания «Словаря русского языка XVIII века» и в связи с этим изучения огромного массива разнообразных источников было написано с определенной целью: убедить в необходимости включения в план работы группы подготовку монографии по исторической лексикологии XVIII века и преобразования группы Словаря русского языка XVIII века в группу по изучению русского языка XVIII века.

Проблемам работы над Словарем, возникающим в связи с несоответствием сложности лексического материала и задач его описания с выдвигаемыми внешними требованиями к объему и срокам издания Словаря, посвящены неоднократные выступления Ю. С. Сорокина на заседаниях разного уровня.

³ Черновик письма хранится в архиве группы «Словаря русского языка XVIII века».

4. Ю. С. Сорокин о состоянии работы над Словарем

Сохранилась машинопись доклада Ю. С. Сорокина «О состоянии работы над “Словарем русского языка XVIII века” и перспективах его издания» (рукопись, к сожалению, не обнаружена), который был прочитан на заседании бюро Отделения литературы и языка АН СССР. Доклад не датирован, из его содержания можно предполагать, что он был прочитан в начале 1982 года. Этот доклад интересен не только описанием проделанной коллективом Словаря работы, не только изложением трудностей, стоящих перед авторами и редакторами (в частности, связанных с необходимостью сокращать изначально уже определенный объем Словаря), но и, главное, тем, как оценивает Ю. С. Сорокин важность исследования лексики XVIII столетия, как обосновывает научную необходимость более полного, обстоятельного ее описания⁴.

«Исторический словарь русского языка XVIII века имеет уже свою историю. Вопрос о его подготовке ставится на бюро Отделения третий раз — впервые в 1970 г., еще до начала составления, второй раз в 1977 г. после выхода из печати его подробного проекта. Кратко я напомним здесь основные моменты этой истории. Тема XVIII века впервые была включена в план работ Института русского языка в 1960 г. Тогда время составления Словаря было ограничено 1960–1970 гг., объем его определен в 1000 а. л. (10 томов). Общий замысел нового исторического словаря предварительно еще не был разработан, но уже тогда предполагалось, что это будет большой академический словарь. Была очевидна, — и затем неоднократно подчеркивалась, — особая актуальность темы, необходимость создания именно по возможности полного словаря XVIII в. Словарь должен был составить необходимое

⁴ При публикации устранены колебания в написании со строчной или прописной буквой слов *Институт*, *Словарь*, в обозначении арабскими или римскими цифрами веков, исправлены некоторые опечатки.

звено в цепи академических словарей русского языка, непосредственно связав “Словарь русского языка XI–XVII вв.” со “Словарем современного русского литературного языка” в 17 томах. Особое значение этого промежуточного звена определялось особым местом XVIII века в истории русского языка. Это переломный период в истории, время формирования литературного языка нового типа на национальной основе. Сложный процесс складывания национальной языковой нормы был в этот период стимулирован бурным, хотя и не всегда прямолинейным, развитием литературы, науки, техники, промышленности и торговли, государственности, военного дела, национальной культуры в различных ее социальных, классовых проявлениях. Интерес к изучению богатого, внутренне противоречивого и вместе с тем, — это неоднократно подчеркивалось специалистами, — очень мало изученного культурного наследия данного века в последние годы оставался неизменно высоким и продолжает возрастать. Поэтому известие о включении в план работы академического института данной темы было встречено научной и писательской общественностью с самым живым вниманием и пониманием. Покойный акад. М. П. Алексеев, ознакомившись позднее с проектом нашего Словаря, писал об исключительном его не только лингвистическом, филологическом, но и общекультурном значении.

К моменту появления темы в планах Института еще не было картотеки словарно-фразеологических материалов для составления Словаря, не был определен и состав его источников. В этом смысле история подготовки нашего Словаря существенно отличается от подготовки других больших академических словарей. 17-томный современный словарь, “Словарь русского языка” в 4 томах, “Словарь русского языка XI–XVII вв.” начинались, когда картотечная база для них в основном уже существовала (хотя, конечно, и пополнялась в ходе их составления). Мы начинали в 1960 г. буквально с нуля, базу нужно было еще составлять. Поэтому на несколько первых лет работы группы исторической лексикологии в Словарном секторе Института было поставлено в качестве основной задачи создание достаточно

обширной и надежной картотеки цитатных и справочных материалов, а в связи с этим углубленного лексикологического изучения широкого круга источников самых различных жанров литературы и письменности, произведений многих авторов различных литературных и научных школ и направлений, многочисленных документов и др. материалов. Эти трудоемкие задачи были выполнены за относительно небольшой период времени напряженной работы сравнительно небольшого коллектива сотрудников.

Рост картотеки за прошедшие годы определялся следующими цифрами: с 1960 по 1967 г. составил первый миллион карточек (выборка из 1000 источников), с 1968 по 1980 гг. — второй миллион (выборка примерно еще из 1000 источников). К настоящему времени в картотеке содержится более 2 150 тысяч карточек-цитат. По своему составу и разнообразию отраженных в ней материалов картотека представляется уникальной. В ней сосредоточены материалы, представляющие употребление более чем 100 тысяч отдельных слов (напомню, что в составе 17-томного словаря было описано 120 тыс. слов, в МАС — 80 тыс.). Наши материалы — действительно материалы для полного, большого словаря языка этого периода.

За те же годы была проведена и большая историко-лексикологическая работа: в 1961–1980 гг. было издано 6 монографий, посвященных анализу различных лексических пластов русского языка в их движении на протяжении века (терминология науки, новообразования, столь обильные в этот период, просторечие, славянизмы, лексические заимствования из других языков) и 5 тематических сборников статей⁵ (+2 сборника утверждены к печати и находятся в процессе редподготовки⁶). Эти издания, по общему признанию, и в фактическом, и в теоретическом плане, существенным образом обогатили специальную литературу по русской исторической лексикологии. Они служат также надежной

⁵ [Сорокин (ред.) 1965; Сорокин (ред.) 1966; Сорокин (ред.) 1977б; Кутина, Биржакова (ред.) 1980; Сорокин (ред.) 1981].

⁶ Имеются в виду сборники [Сорокин (ред.) 1982; Замкова (ред.) 1984].

опорой для создания достаточно полного и авторитетного лексикографического описания состава нашего языка на протяжении целого столетия его бурного развития.

В 1969–1971 гг. в соответствии с утвержденным планом была завершена работа по составлению детального проекта Словаря с образцами словарных статей. Этот проект (правда, во второй, сокращенной редакции, — первоначальный объем около 20 а. л., затем — 12 л.) вышел в свет в начале 1977 г. Проект получил очень высокую оценку и при обсуждениях его в Институте, и в ряде печатных рецензий со стороны авторитетных лингвистических органов, как советских, так и зарубежных (в «Вопросах языкознания», в сб. группы по изучению русского языка XVIII века в Восточно-Английском университете в Нордвиге, в изданиях ФРГ, Австрии и др.)⁷. В отзывах отмечалась оригинальность и основательность общего замысла Словаря; указывалось, что Словарь во многих отношениях представляет новый тип исторического словаря, в частности потому, что он характеризует существование слова в течение определенного времени в его динамике, в исторической перспективе, дает не только содержательное толкование слов, но и многостороннюю характеристику слова со стороны его грамматических и словообразовательных, а также стилистических особенностей, показывает типовые формы лексической сочетаемости, акцентологические, орфоэпические и орфографические колебания, свободную для того времени вариативность форм слова, дает надежные уточненные сведения по этимологии многих заимствованных в то время слов иноязычного источника.

Весной 1972 г. началось непосредственно составление Словаря по намеченной в проекте программе. Первоначально срок составления в планах Института был ограничен 1980 г. Тогда же был поставлен вопрос и о предельном объеме Словаря.

⁷ См.: [Гельгардт 1978; Grannes 1980]. См. также рец. на выпуски: [Hüttl-Folter 1984; Горобец 1985; Еськова 1985; Фелицына 1995] и на коллективные монографии: [Хютль-Ворт 1974; Георгиева 1977].

Предлагавшаяся ранее цифра в 1000 л. была признана нереальной в условиях существующих напряженных издательских планов. Первоначально дирекцией было предложено сократить объем до 200–300 л., что вообще не отвечало общему замыслу издания, составу его материалов, и превратило бы его в краткий справочник школьного характера. Затем по согласованию с академиком-секретарем М. Б. Храпченко был установлен предельный объем Словаря в 500 а. л. Решением бюро Отделения в начале 1977 г. после выхода в свет проекта Словаря этот объем был несколько увеличен — до 600 л. с разделением на 5 томов по 120 л. каждый; срок окончания был отодвинут на 1982 г.⁸

Составление Словаря, начатое в 1972 г. по разработанной в проекте программе, проходило следующим образом. В 1975 г. был представлен в ученый совет Института первый том (А–Во), в 1977 г. — второй (Во–До), в 1979 г. — третий (До–Л). Сейчас заканчивается составлением и редактированием следующий том (М–По)⁹.

Утверждение к печати I тома проходило уже тогда, когда был установлен предельный объем Словаря в 500 л. При утверждении I тома нам было указано на необходимость значительного сокращения объема, примерно в половину. Приходилось искать новые формы описания, которые, сохраняя обширный словник Словаря (на желательность включения в Словарь максимального числа

⁸ В частности, при упомянутом уже обсуждении проекта Словаря Ф. П. Сороколетов высказал следующее замечание: «Большие трудности пока представляет задача изыскания необходимых объемов для издания Словаря. Пока можно рассчитывать лишь на три тома по 100 листов. Между тем выполнить Проект во всем объеме, как кажется, и невозможно. По подсчетам (положив в основу расчетов объем опубликованных образцовых статей и примерное число в 60 тыс. слов) Проект предполагает работу в 4 тыс. листов. Осуществление такой работы невозможно. Оптимальным следует считать объем 700–800 листов. Поэтому необходимо выработать принципы сокращения объема Словаря, более плотной подачи материала».

⁹ В процессе работы и по мере накопления нового материала количество выпусков Словаря и их границы постоянно менялись.

известных лексических единиц нам неоднократно указывалось и при обсуждениях материалов Словаря. В рецензиях на проект Словаря также с сожалением отмечались некоторые изъяты слов, предусмотренные уже в проекте), вместе с тем не выходили бы за рамки установленного для него предельного объема. Так определилось очевидное противоречие между общим замыслом Словаря (академический и достаточно полный словарь целого важного периода истории нашего языка), — замыслом, который всеми в целом безусловно одобрялся, и заданным ограничением объема, более соответствующим малым формам словарного описания (ср. объем Малого академического современного словаря — в 700 л.; это при 80 тысячах отдельных слов, представленных в нем, причем слова здесь нередко вообще не иллюстрируются цитатами или сопровождаются лишь кратчайшими словосочетаниями, — что, конечно, исключено для словаря исторического, где все должно быть документировано материалами из источников того времени).

Поиски предельно лаконичных форм описания и иных способов сокращения объема без существенного урона для самих материалов представили дополнительную трудность и для составителей, и для редакторов Словаря и требовали времени. В рамках этой сокращенной программы состава и описания словарных материалов (доклад об этих сокращениях был нами в свое время сделан на ученом совете Института и получил одобрение) и велась в последние годы подготовка Словаря к изданию.

В конце 1980 г. на заседании Президиума РИСО было принято решение о публикации Словаря в установленных ранее объемах (600 а. л., 5 тт.). При предварительных переговорах с директором издательства “Наука” было получено согласие на печатание Словаря в Л. О. Причем наиболее приемлемым издательство считает издание Словаря выпусками в 30–40 а. л. (по 4 выпуска в томе). По плану мы должны сдать в редподготовку в январе 1982 г. первый выпуск объемом в 30 л. (А–Беспошлинный) и отдельную книжку объемом около 10 а. л., заключающую в себе ин-структивные сведения о составе и построении Словаря, правила

пользования им и список источников издания с условными их шифрами¹⁰. Нами подготовлены эти две книги, и ученый совет утвердил их только что к изданию тиражом в 30 тыс. экз.

Кратко скажу о тех сокращениях и изъятиях, которые мы должны были сделать, чтобы уложить богатые материалы Словаря в узкие для него рамки установленного объема. Очень сильно сокращено число цитат, иллюстрирующих употребление слова, его вариантов, специфических форм и т. п., предельно сжаты нередко и сами цитаты; пришлось во многих случаях отказаться от показа специфических для века особенностей лексической сочетаемости; исключить из Словаря некоторые разряды слов (так, значительному усечению подверглась специальная терминология и особенно номенклатура, например, ботаническая, столь богато представленная в лексикографических справочниках XVIII в., в частности — и в “Словаре Академии Российской”; вообще в окончательной “сжатой” редакции Словаря не представлены многие частные термины, так сказать, “нижних этажей”, например, наименования некоторых частей оснащения парусных судов и нек. др.); исключены многие слова-экзотизмы и ксенизмы, отнесенные к чужой действительности; не берутся так наз. “словарные слова”, т. е. представленные только в отдельных словарях XVIII века (так, например, не попадает в наш Словарь слово *абажур*, единично представленное только в “Новом словотолкователе” иностранных слов Н. Яновского, вышедшем в 1803 г.; ограничены имена представителей различных мифологических пантеонов, не говоря уже о ряде географических названий и производных от них, ряде этнонимов, патронимов и т. д.). Пришлось ввести представление многих слов отдельных разрядов сложных и производных слов “списком”, т. е. фиксировать в статье на первую часть сложного слова или на префикс производного слова только само слово с краткими сигнатурами при нем, указывающими на источник, где оно встречается (без цитат). Так “скопом”

¹⁰ В 1984 г. одновременно с 1-м выпуском был издан правила пользования Словарем и указатель источников [Сорокин (ред.) 1984].

перечисляется ряд производных слов с префиксом *без-*, с первыми частями *много-*, *ново-*. Рецензенты отмечали высокое качество подготовки первого выпуска Словаря, очень большую степень информативности его материалов и вместе с тем предельный лаконизм описания и представленных в нем характеристик слов — семантических, грамматических, стилистических и т. д. Должен здесь со всей ответственностью заявить, что необходимость перехода на новую предельно сжатую форму описания при сохранении принятых ранее принципов историко-лексикографической характеристики слова XVIII в. по всем основным направлениям потребовала весьма сложной дополнительной редакторской работы и времени. Особенно сложной такая компрессия материалов была для I и отчасти II тома (буквы А–В), составлявшихся, как сказано, еще по первоначальной расширенной программе. Необходимо было сократить том более чем на 90 л., чтобы он пропорционально отвечал общему заданному предельному объему. Некоторые, хотя и меньшие превышения этого объема наблюдались и при подготовке следующих томов. Компрессию материала вообще трудно проводить на уровне составления отдельных отрезков Словаря с новым для составителей материалом. Необходимые пропорции, как правило, находятся уже на следующем этапе фронтального просмотра материала тома его редакторами и главным редактором Словаря. Недовыполнения планов подготовки томов в установленном предельном листаже объясняются отнюдь не недовыполнением планов составления. В течение всего прошедшего времени планы составительской работы отвечали принятым нормам и выполнялись в установленном для составителей объеме.

Следует, однако, заметить (и на это мы не раз обращали внимание руководства сектора и дирекции Института), что и по числу составителей мы не могли дать тот объем составления, который следовало бы давать по намеченным срокам исполнения. Состав группы (включая глав. редактора и завед. группы) не превышал 14 человек (первоначально при создании группы намечалось 20 человек). В настоящее время нас 13 человек (4 ст. научн. сотр. — доктора, 3 ст. научн. сотр. — кандидата, 2 мл. научн.

сотр. — кандидата, 2 мл. сотр. без степени и всего 2 лаборанта!). В течение этого пятилетия от нас был взят один старший сотр. — доктор на переиздание большого Словаря; два наших аспиранта, которых мы по специальной программе готовили для работы над нашим Словарем, также заняты работой в других секторах и группах. Между тем уже с прошлого года в связи с началом работы по изданию Словаря часть сотрудников (3 чел.) отвлечена на работу с издательством. Особенно остро обстоит дело с лаборантами; часть технической работы приходится брать на себя составителям и редакторам.

Было еще одно очень существенное обстоятельство, осложнявшее подготовку Словаря в заданных объемах и временных рамках. Наша картотека в течение всего прошедшего времени, как уже сказано, интенсивно росла не только по числу примеров-цитат, но и по количеству представленных в ней отдельных слов. Вот один пример. Мы подсчитывали словник картотеки в 1968 г., когда в ней был миллион карточек. На букву *А* тогда числилось всего 800 отдельных слов, часть которых заведомо не попадала в Словарь (собственные имена, географические названия, “словарные слова” и т. п.). Сейчас в подготовленном к печати по новой сильно сокращенной программе первом выпуске на *А* — 1 700 отдельных слов (ср. в Большом семнадцатитомном словаре на букву *А* — 2 080 слов). Сходная картина несомненно будет наблюдаться и по словам на другие буквы алфавита (особенно на такие, как Б, З, И, К, Н, О, П, С, где много производных слов с наиболее активными префиксами).

Таким образом, компрессию текста Словаря приходится производить при значительном возрастании словника, большую часть которого нельзя ни по каким научно-историческим основаниям отбросить и игнорировать. Ведь наш Словарь (и это все признают) должен исходить из основного принципа — отразить живое разнообразие словарного состава русского языка на протяжении столетия его бурного роста и значительных изменений. Период XVIII века был временем активного, но противоречивого по тенденциям складывания единой литературной нормы.

Для таких периодов в истории национальных языков характерна высокая лексическая избыточность, “многоименство”, как говорили филологи XVIII века: обилие лексических вариантов всякого рода, обширнейших рядов синонимов и тождесловов на разных языковых уровнях. Ср., например, не только *анатом* для обозначения специальности, но и *анатомик*, *анатомист*, *анатомильщик*; прил. к *артиллерия* не только *артиллерийский*, но и *артиллерный*, *артиллерский*, *артиллерический*, *артиллерийный*; совпадающие по значению прил. не только на *-чив*, но и на *-лив*: *обидчивый* и *обидливый*, *бранливый* и *бранчивый*; обычные параллельные префиксальные образования с отрицанием наличия того или иного признака — не только с *не-*, но и с *без-* (*непонятный* и *беспонятный*) и т. п. и т. п. Обильны параллельные синонимические сочетания книжно-славянского и русского источника (*отверзтое* и *открытое* море), наряду с заимствованными их смысловыми эквивалентами или, напротив, заимствованные слова с предлагаемыми к ним “своими” русско-славянскими соответствиями: *держава* — *потенция*, *интерес* — *лихва*, *рост*; *теория* — *умозрение*. Ср. характерную синонимию в обозначении разного рода отвлеченных понятий: *твердое* — *крепкое* — *жесткое* тело (в физике), *жидкое* — *влажное* — *мокротное* (тело, вещь); *лучь* — *промень*, *радиус*. Ср. также равнозначные сложные слова-перевертыши: *честолюбие* и *любочестие* со всеми их производными; *словолюбие*, *любословие* — *филология*; *любомудрие* — *философия* и *философский*, *философический*, *любомудрый*, *любомудрственный*. В этих условиях трудно делать выбор, решать — представлять или игнорировать в Словаре один из таких тождесловов, дублетов. Ведь они либо равно употребительны, либо, если постепенно устаревают и выходят из употребления, то тем более нуждаются, встречаясь в ряде важных текстов того времени, в объяснении для современного читателя. Единой устойчивой литературной нормы как основного регулятора словарного отбора еще во многих случаях — нет. Так, свободно нахлынувшие в петровскую пору иноземные слова, лишь отчасти, но нередко уже в XIX в. семантически отделялись от своих русско-славянских

смысловых “близнецов” или постепенно выходили из употребления. Так “просторечие” XVIII века, с точки зрения позднейшего времени, во многом заходило в сферу областной, диалектной лексики. Однако в XVIII веке оно еще не имело такого узкого распространения и опускать его в сколько-нибудь полном историческом словаре нет оснований.

Все эти годы работа группы составителей и редакторов Словаря проходила между своего рода Сциллой и Харибдой. После заседания бюро в 1977 г. мы всегда помнили о предельном установленном для нас объеме Словаря и искали пути к выполнению принятого обязательства не выходить за его пределы. Это было очень трудно, учитывая значительно расширившийся за это время словарный материал. Это потребовало переделки и отчасти перестройки ранее составленного материала. Это требование мы, в общем, с тем или иным частичным ущербом для материала, выполнили. Об этом можно судить по утвержденному к изданию первому выпуску. Но это потребовало, как я уже сказал, при наличном составе группы, дополнительного времени, и мы не можем к концу 1982 г. закончить подготовку всего издания. В этом году мы завершили работу над томом (третьим — по новому расчету), доводящим описание до *По*. Остается составить два тома (*По–Р*, *С–Я*). При существующих исполнительских возможностях (учитывая, что часть работников отвлечена на работу с издательством), мы можем готовить в год около 50 л. Словаря; для подготовки двух томов, каждый по 120 л. текста, следовательно, необходима передвижка окончания составления до 1988 года. Группа составителей и редакторов, проводшая уже большую и ответственную работу над Словарем, естественно, заинтересована в трех вещах:

- 1) довести начатую работу до ее успешного завершения;
- 2) чтобы эта работа была проведена на необходимом высоком научном уровне;
- 3) чтобы эта работа совершилась в предельно обозримые сроки.

Мы просим бюро Отделения срок завершения составления Словаря продлить до 1988 года».

5. Заключение

Объем и сложность лексического материала (и другие объективные обстоятельства) не позволили составить и издать «Словарь русского языка XVIII века» в изначально предписываемые сроки. Постепенно главные ограничения (объем Словаря и сроки его издания) стали неактуальными. Снятие ограничений в общем объеме Словаря привело и к представлению в необходимом объеме словарной статьи, и к необходимой развернутости цитат, и к снятию ограничений в показе лексической и грамматической сочетаемости слова и др.

Тем не менее сохраняются правила, вошедшие в общую концепцию Словаря и прописанные в проекте: некоторое ограничение словника (например, в выборе терминологических слов, «словарных» слов, этнонимов и др.); частичное гнездование слов и списочная подача сложных слов, имеющих общий первый корень (например, *выше-*, *мало-*, *ниже-*, *перво-* и под.), в том случае, если слова не требуют отдельного толкования; ограничение в использовании цитатного материала (по три подтверждающие цитаты на каждое значение, употребление, сочетаемость слова и др.). Хотя и в этом могут быть отступления, обусловленные наличием материала и характером описываемого слова.

Работа над Словарем продолжается. В настоящее время опубликовано 22 выпуска «Словаря русского языка XVIII века» (*А–Потраковать*)¹¹ объемом 770 а. л. (это примерно половина общего объема). Каждый выпуск традиционно содержит 35 п. л. Опубликованные выпуски содержат 77 310 слов. В последние годы идет активная работа по расширению эмпирической базы Словаря: благодаря новым технологиям значительно увеличилось количество привлекаемых источников, создана электронная база текстов XVIII в. (опубликованных и рукописных), стала возможной быстрая и целенаправленная выборка лексического материала.

¹¹ 22-й выпуск был опубликован в 2019 году.

Литература

- Алексеев 1998 — А. А. Алексеев. Словарь русского языка XVIII века // Ф. П. Сороколетов (ред.). История русской лексикографии. СПб.: Наука, 1998. С. 523–529.
- Биржакова, Петрова 1967 — Е. Э. Биржакова, З. М. Петрова. Картотека «Словаря русского языка XVIII века» // С. И. Котков (ред.). Лингвистические источники. Фонды Института русского языка АН СССР. М.: Наука, 1967. С. 92–100.
- Биржакова и др. 1972 — Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972.
- Гельгардт 1978 — Р. Р. Гельгардт. *Рец.*: Теоретические принципы разработки исторического словаря русского языка (по поводу «Проекта Словаря русского языка XVIII в.») // Вопросы языкознания. 1978. № 6. С. 25–35.
- Георгиева 1977 — В. Л. Георгиева. *Рец.*: И. М. Мальцева, А. И. Молотков, З. М. Петрова. Лексические новообразования в русском языке XVIII века // Вопросы языкознания. 1977. № 1. С. 148–150.
- Горобец 1985 — В. Горобец. *Рец.*: Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1 (А–Безпристрастие) // Мовознавство. 1985. № 4. С. 75–77.
- Еськова 1985 — И. Б. Еськова. Словарь русского языка XVIII века // Русская речь. 1985. № 1. С. 113–115.
- Замкова 1975 — В. В. Замкова. Славянизм как стилистическая категория в русском литературном языке XVIII в. Л.: Наука, 1975.
- Замкова (ред.) 1984 — В. В. Замкова (ред.). Функциональные и социальные разновидности русского литературного языка XVIII в. Л.: Наука, 1984.
- Князькова 1974 — Г. П. Князькова. Русское просторечие второй половины XVIII в. Л.: Наука, 1974.
- Куканова 2003 — Н. Н. Куканова. Современное состояние Картотеки «Словаря русского языка XVIII века» // Acta Linguistica Petropolitana. 2003. Т. I. Ч. 3. С. 74–79.
- Кутина 1964 — Л. Л. Кутина. Формирование языка русской науки (Терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII века). Л.: Наука, 1964.
- Кутина 1966 — Л. Л. Кутина. Формирование терминологии физики в России. Период предмоносовский: первая треть XVIII века. Л.: Наука, 1966.
- Малышева 2012 — И. А. Малышева. Картотека «Словаря русского языка XVIII века» (к 50-летию ее создания) // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии XVII–XIX вв. К 50-летию Картотеки «Словаря русского языка XVIII века» // Acta Linguistica Petropolitana. 2012. Т. VIII. Ч. 3. С. 9–28.

- Малышева 2017 — И. А. Малышева. Из истории изучения лексики русского языка XVIII века // М. И. Чернышева (ред.). Лексикология и лексикография славянских языков. М.: ЛЕКСРУС, 2017. С. 556–582.
- Мальцева и др. 1975 — И. М. Мальцева, А. И. Молотков, З. М. Петрова. Лексические новообразования в русском языке XVIII века. Л.: Наука, 1975.
- Материалы 2012 — Материалы по истории Картотеки «Словаря русского языка XVIII века» // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии XVII–XIX вв. К 50-летию Картотеки «Словаря русского языка XVIII века» // Acta Linguistica Petropolitana. 2012. Т. VIII. Ч. 3. С. 29–101.
- Петрова 1991 — З. М. Петрова. Словарь русского языка XVIII века в системе русских исторических словарей // О. Л. Дмитриева, Л. Ю. Иванов, Ю. Н. Караулов, Н. В. Мамина, Б. С. Шварцкопф (ред.). Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Ч. 1. М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. С. 319–326.
- Петрова 1995 — З. М. Петрова. Картотека «Словаря русского языка XVIII века» // Ф. П. Сороколетов (ред.). Национальные лексико-фразеологические фонды. СПб.: Наука, 1995. С. 145–149.
- Петрова 1999 — З. М. Петрова. Из истории работы над «Словарем русского языка XVIII века» // З. М. Петрова (ред.). Русский язык конца XVII — начала XIX века (Вопросы изучения и описания). СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 1999. С. 7–17.
- Сорокин (ред.) 1965 — Ю. С. Сорокин (ред.). Материалы и исследования по лексике русского языка XVIII века. М.; Л.: Наука, 1965.
- Сорокин (ред.) 1966 — Ю. С. Сорокин (ред.). Процессы формирования лексики русского литературного языка (от Кантемира до Карамзина). М.; Л.: Наука, 1966.
- Сорокин 1966 — Ю. С. Сорокин. О задачах изучения лексики русского языка XVIII в. (Вместо введения) // Ю. С. Сорокин (ред.). Процессы формирования лексики русского литературного языка (от Кантемира до Карамзина). М.; Л.: Наука, 1966. С. 7–34.
- Сорокин (ред.) 1977а — Ю. С. Сорокин (ред.). Словарь русского языка XVIII века. Проект. Л.: Наука, 1977.
- Сорокин (ред.) 1977б — Ю. С. Сорокин (ред.). Проблемы исторической лексикографии. Л.: Наука, 1977.
- Сорокин (ред.) 1982 — Ю. С. Сорокин (ред.). Литературный язык XVIII века. Проблемы стилистики. Л.: Наука, 1982.
- Сорокин (ред.) 1984 — Ю. С. Сорокин (ред.). Словарь русского языка XVIII века. Правила пользования словарем. Указатель источников. Л.: Наука, 1984.
- Фелицына 1995 — В. П. Фелицына. *Рец.*: Заметки об издании Словаря русского языка XVIII века // Историко-культурный аспект лексикографического описания русского языка. М: Институт русского языка РАН, 1995. С. 210–215.

- Хютль-Ворт 1974 — Г. Хютль-Ворт. *Рец.* на: Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования / Отв. ред. Ю. С. Сорокин. Л., 1972 // *Russian Linguistics*. 1974. Vol. I. С. 76.
- Grannes 1980 — А. Grannes. *Рец.*: Словарь русского языка XVIII века. Проект. Отв. ред. Ю. С. Сорокин. Л.: Наука, 1977. 167 с. // *Russian Linguistics*. 1980. Vol. 4. № 4. Р. 412–415.
- Hüttl-Folter 1985 — G. Hüttl-Folter. *Рец.*: Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1. А-Безпристрастие. Главный редактор Ю. С. Сорокин. Л.: Наука, 1984. 224 с. // *Russian Linguistics*. 1985. Vol. 9. Р. 97–102.

References

- Alekseyev 1998 — A. A. Alekseyev. *Slovar russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. F. P. Sorokoletov (ed.). *Istoriya russkoy leksikografii* [History of Russian lexicography]. St. Petersburg: Nauka, 1998. P. 523–529.
- Birzhakova, Petrova 1967 — E. E. Birzhakova, Z. M. Petrova. Kartoteka «Slovary russkogo yazyka XVIII veka» [A card file for the “Dictionary of the Russian language of the 18th century”]. S. I. Kotkov (ed.). *Lingvisticheskiye istochniki. Fondy Instituta russkogo yazyka AN SSSR* [Linguistic sources. Archives of the Russian Language Institute of the Academy of Sciences of the USSR]. Moscow: Nauka, 1967. P. 92–100.
- Birzhakova et al. 1972 — E. E. Birzhakova, L. A. Voynova, L. L. Kutina. *Ocherki po istoricheskoy leksikologii russkogo yazyka XVIII veka. Yazykovyye kontakty i zaимstvovaniya* [Essays on the historical lexicology of the Russian language in the 18th century. Language contacts and borrowings]. Leningrad: Nauka, 1972.
- Felitsyna 1995 — V. P. Felitsyna. Rets.: *Zametki ob izdanii Slovarya russkogo yazyka XVIII veka* [Crit.: Notes on the publication of the Dictionary of the Russian language of the 18th century]. *Istoriko-kulturnyy aspekt leksikograficheskogo opisaniya russkogo yazyka* [Lexicographical description of the Russian language: historical and cultural aspects]. Moscow: V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, 1995. P. 210–215.
- Gelgardt 1978 — R. R. Gelgardt. Rets.: *Teoreticheskiye printsipy razrabotki istoricheskogo slovarya russkogo yazyka (po povodu «Proyekta Slovarya russkogo yazyka XVIII v.»)* [Review.: Theoretical principles for the development of a historical dictionary of the Russian language (regarding the “Project Dictionary of the Russian language of the 18th century”)]. *Voprosy yazykoznaniya*. 1978. No. 6. P. 25–35.

- Georgiyeva 1977 — V. L. Georgiyeva. Rets.: I. M. Maltseva, A. I. Molotkov, Z. M. Petrova. Leksicheskiye novoobrazovaniya v russkom yazyke XVIII veka [Review: I. M. Maltseva, A. I. Molotkov, Z. M. Petrova. Lexical neologisms in the Russian language of the 18th century]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 1977. No. 1. P. 148–150.
- Gorobets 1985 — V. Gorobets. Rets.: Slovar russkogo yazyka XVIII veka. Vyp. 1 (A–Bezpristrastiye) [Review: Dictionary of the Russian language of the 18th century. Iss. 1 (A–Bezpristrastiye (Impartiality)]. *Movoznavstvo*. 1985. No. 4. P. 75–77.
- Grannes 1980 — A. Grannes. Rets.: Slovar russkogo yazyka XVIII veka. Proyekt. Otv. red. Yu. S. Sorokin. Leningrad: Nauka, 1977. 167 s. [Dictionary of the Russian language of the 18th century: A project. Yu. S. Sorokin (ed.). Leningrad: Nauka, 1977. 167 pp.]. *Russian Linguistics*. 1980. Vol. 4. No. 4. P. 412–415.
- Hüttl-Folter 1985 — G. Hüttl-Folter. Rets.: Slovar russkogo yazyka XVIII veka. Vyp. 1. A–Bezpristrastiye. Glavnyy redaktor Yu. S. Sorokin. Leningrad: Nauka, 1984, 224 s. [Review: Dictionary of the Russian language of the 18th century. Iss. 1. A–Bezpristrastiye (Impartiality). Yu. S. Sorokin (ed.). Leningrad: Nauka, 1984, 224 pp.]. *Russian Linguistics*. 1985. Vol. 9. P. 97–102.
- Khyutl-Vort 1974 — G. Khyutl-Vort. Rets. na: E. E. Birzhakova, L. A. Voynova, L. L. Kutina. Ocherki po istoricheskoy leksikologii russkogo yazyka XVIII veka. Yazykovyye kontakty i zaimstvovaniya. Leningrad: Nauka, 1972 [Review: E. E. Birzhakova, L. A. Voynova, L. L. Kutina. Essays on the historical lexicology of the Russian language in the 18th century. Language contacts and borrowings. Yu. S. Sorokin (ed.). Leningrad: Nauka, 1972]. *Russian Linguistics*. 1974. No. 1. P. 76.
- Knyazkova 1974 — G. P. Knyazkova. *Russkoye prostorechiye vtoroy poloviny XVIII v.* [Russian vernacular of the second half of the 18th century]. Leningrad: Nauka, 1974.
- Kukanova 2003 — N. N. Kukanova. Sovremennoye sostoyaniye Kartoteki «Slovary russkogo yazyka XVIII veka» [The current state of the Card index for the “Dictionary of the Russian language of the 18th century”]. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2003. Vol. I. Pt. 3. P. 74–79.
- Kutina 1964 — L. L. Kutina. *Formirovaniye yazyka russkoy nauki (Terminologiya matematiki, astronomii, geografii v pervoy treti XVIII veka)* [Formation of the language of Russian science (Terminology of mathematics, astronomy, geography in the first three decades of the 18th century)]. Leningrad: Nauka, 1964.
- Kutina 1966 — L. L. Kutina. *Formirovaniye terminologii fiziki v Rossii. Period predlomonosovskiy: pervaya tret XVIII veka* [Formation of physics terminology in Russia. Pre-Lomonosov period: the first three decades of the 18th century]. Leningrad: Nauka, 1966.

- Maltseva et al. 1975 — I. M. Maltseva, A. I. Molotkov, Z. M. Petrova. *Leksicheskiye novoobrazovaniya v russkom yazyke XVIII veka* [Lexical neologisms in the Russian language of the 18th century]. Leningrad: Nauka, 1975.
- Malyшева 2012 — I. A. Malyшева. Kartoteka «Slovary russkogo yazyka XVIII veka» (k 50-letiyu yeye sozdaniya) [The card file for the “Dictionary of the Russian language of the 18th century” (To the 50th anniversary of its creation)]. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2012. Vol. VIII. Pt. 3. P. 9–28.
- Malyшева 2017 — I. A. Malyшева. Iz istorii izucheniya leksiki russkogo yazyka XVIII veka [Excerpts on the history of studies in the vocabulary of the Russian language of the 18th century]. M. I. Chernysheva (ed.). *Leksikologiya i leksikografiya slavyanskikh yazykov* [Lexicology and lexicography of Slavic languages]. Moscow: LEKSUS, 2017. P. 556–582.
- Materialy 2012 — Materialy po istorii kartoteki «Slovary russkogo yazyka XVIII veka» [Materials on the history of the card index of the “Dictionary of the Russian language of the 18th century”]. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2012. T. VIII. Pt. 3. P. 29–101.
- Petrova 1991 — Z. M. Petrova. Slovar russkogo yazyka XVIII veka v sisteme russkikh istoricheskikh slovarey [The dictionary of the Russian language of the 18th century in the system of Russian historical dictionaries]. O. L. Dmitriyeva, L. Yu. Ivanov, Yu. N. Karaulov, N. V. Mamina, B. S. Shvartskopf (eds.). *Russkiy yazyk i sovremennost. Problemy i perspektivy razvitiya rusistiki* [The Russian language and modernity: problems and prospects of Russian studies]. No. 1. Moscow: Russian Language Institute of the USSR Academy of Sciences, 1991. P. 319–326.
- Petrova 1995 — Z. M. Petrova. Kartoteka «Slovary russkogo yazyka XVIII veka» [The card file for the “Dictionary of the Russian language of the 18th century”]. F. P. Sorokoletov (ed.). *Natsionalnyye leksiko-frazeologicheskiye fondy* [National Lexicographical archives]. St. Petersburg: Nauka, 1995. P. 145–149.
- Petrova 1999 — Z. M. Petrova. Iz istorii raboty nad «Slovarem russkogo yazyka XVIII veka» [Excerpts on the history of work on the “Dictionary of the Russian language of the 18th century”]. Z. M. Petrova (ed.). *Russkiy yazyk kontsa XVII — nachala XIX veka (Voprosy izucheniya i opisaniya)* [The Russian language of the late 17th — early 19th centuries (Problems of study and description)]. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, 1999. P. 7–17.
- Sorokin (ed.) 1965 — Yu. S. Sorokin (ed.). *Materialy i issledovaniya po leksike russkogo yazyka XVIII veka* [Materials and studies on the vocabulary of the Russian language of the 18th century]. Moscow; Leningrad: Nauka, 1965.
- Sorokin (ed.) 1966 — Yu. S. Sorokin (ed.). *Protsessy formirovaniya leksiki russkogo literaturnogo yazyka (ot Kantemira do Karamzina)* [The processes of forming

- the vocabulary of Literary Russian (from Kantemir to Karamzin)]. Moscow; Leningrad: Nauka, 1966.
- Sorokin 1966 — Yu. S. Sorokin. O zadachakh izucheniya leksiki russkogo yazyka XVIII v. (Vmesto vvedeniya) [On the goals of studies in the vocabulary of the Russian language in the 18th century. (In lieu of an introduction)]. Yu. S. Sorokin (ed.). *Protsessy formirovaniya leksiki russkogo literaturnogo yazyka (ot Kantemira do Karamzina)* [The processes of forming the vocabulary of Literary Russian (from Kantemir to Karamzin)]. Moscow; Leningrad: Nauka, 1966. P. 7–34.
- Sorokin (ed.) 1977a — Yu. S. Sorokin (ed.). *Slovar russkogo yazyka XVIII veka. Proyekt* [Dictionary of the Russian language of the 18th century: A project]. Leningrad: Nauka, 1977.
- Sorokin (ed.) 1977b — Yu. S. Sorokin (ed.). *Problemy istoricheskoy leksikografii* [Problems of historical lexicography]. Leningrad: Nauka, 1977.
- Sorokin (ed.) 1982 — Yu. S. Sorokin (ed.). *Literaturnyy yazyk XVIII veka. Problemy stilistiki* [Literary Russian of the 18th century. Problems of style]. Leningrad: Nauka, 1982.
- Sorokin (ed.) 1984 — Yu. S. Sorokin (ed.). *Slovar russkogo yazyka XVIII veka. Pravila polzovaniya slovarem. Ukazatel istochnikov* [Dictionary of the Russian language of the 18th century. User guide. Index of sources]. Leningrad: Nauka, 1984.
- Yeskova 1985 — I. B. Yeskova. Slovar russkogo yazyka XVIII veka [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. *Russkaya rech.* 1985. No. 1. P. 113–115.
- Zamkova 1975 — V. V. Zamkova. *Slavyanizm kak stilisticheskaya kategoriya v russkom literaturnom yazyke XVIII v.* [Slavicisms as a stylistic category in the Russian literary language of the 18th century]. Leningrad: Nauka, 1975.
- Zamkova (ed.) 1984 — V. V. Zamkova (ed.). *Funktsionalnyye i sotsialnyye raznovidnosti russkogo literaturnogo yazyka XVIII v.* [Functional and social varieties of the literary Russian of the 18th century]. Leningrad: Nauka, 1984.